

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ СЛУЖАЩИХ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГА В НАЧАЛЕ XX в.

Становление и развитие профсоюзного движения в России проходило в несколько этапов. Период создания профессиональных союзов после февральской революции 1917 г. можно рассматривать как самостоятельный этап в профсоюзном движении, что видно на примере формирования профессиональных союзов служащих городских самоуправлений на российской периферии. Именно в этот период появляется достаточно крупный профессиональный союз служащих городского самоуправления Екатеринбурга. Этот союз был одним из первых профсоюзов служащих городского самоуправления в Урало-Сибирском регионе, который имел свой устав и довольно активно действовал в соответствии с ним.

В Уставе Союза служащих екатеринбургского городского самоуправления формулировалась цель союза, заключающаяся в объединении всех служащих в единую корпорацию для защиты своих профессиональных интересов и содействия их умственному, физическому, нравственному и политическому развитию. Союз, являясь профессиональной организацией, имел соответствующую программу требований: повышения заработной платы с принципом уравнительности оплаты труда для служащих обоего пола; ограничения рабочего дня; права на ежегодный месячный отпуск с сохранением содержания и на случай болезни на срок по усмотрению союза, но не свыше шести месяцев; отмены труда детей до 16-ти лет; права для служащих женщин на послеродовой отпуск; улучшения санитарных условий труда; права на бесплатную медицинскую помощь за счет города; страхования служащих за счет города на случай старости или утраты трудоспособности; признания, что городским головой или коллегией управы никто не должен быть принят или уволен со службы без ведома и согласия союза; учреждения особой комиссии «для разрешения недоразумений могущих возникнуть между городским головой или коллегией управы и служащими с равным числом представителей от управы и союза, предоставлением этой комиссии прав и обязанностей третейского суда» для разрешения недоразумений между членами союза и установления этой комиссией правил внутреннего распорядка занятий служащих; пересмотра основных положений о штатах комиссией с равным представительством от управы и служащих; предоставления служащим

возможности лечения на курортах, минеральных водах с предоставлением права союза самому решать кому из служащих предоставить это право. В уставе подчеркивалось, что «в основу успешного достижения экономических правовых задач союз ставит свободу стачек, собраний, печати, неприкосновенности личности и жилища»ⁱ.

Членами союза могли быть все служащие в городских учреждениях, «без всяких ограничений»ⁱⁱ. По данным на апрель в союз вступило 358 служащих и рабочих городского самоуправленияⁱⁱⁱ. И в дальнейшем численность профессионального союза быстро возрастала. Например, в заявлении, направленном 5 июня 1917 г. в правление Союза служащей городской управы машинисткой Зинаидой Марковной Кустовой, излагалась просьба: «Настоящим имею честь просить о зачислении меня в число членов союза»^{iv}. Среди членов профсоюза были и служащие Екатеринбургского городского банка. Например, 16 июня 1917 г. в правление союза служащих екатеринбургского городского самоуправления было подано заявление от служащего общественного банка А.И. Маковского: «Прошу принять меня в число членов союза, приняв от меня предварительный взнос»^v. В заявлении секретаря горской управы Ивана Семеновича Петухова подробно излагалась позиция и причины промедления с подачей заявления: «Желая вступить в состав членов профессионального союза, прошу правление предложить в общем собрании 30 мая мою кандидатуру подвергнуть закрытой баллотировкой». Кандидат писал, что «не воспользовался правом предоставленному по уставу всем служащим в течение месяца записаться в члены союза без баллотировки», потому что ждал выяснения позиции управы по поводу существования союза. После того, как Екатеринбургская городская управа «положительно» отнеслась к появлению союза, ее секретарь счел возможным вступить в эту организацию. «Врагом профсоюзного движения, — говорилось в письме, — я никогда не являлся ни по политическим, ни по общественным убеждениям». Кандидат доказывал, что с самого начала стремился «дать движение этому вопросу, попутно с организацией кассы служащих», которая создавалась одновременно и функционировала самостоятельно^{vi}.

К слову сказать, идея ссудо-сберегательной кассы служащих екатеринбургского городского самоуправления нашла поддержку и у руководства городского самоуправления Екатеринбурга. На первом общем собрании участников кассы обеспечения екатеринбургского городского общественного самоуправления 6 марта 1917 г. присутствовали городской голова и 72 служащих городского самоуправления, представители от городского ломбарда, сиротского суда, пожарной команды и

ассенизационного обоза. Городской голова А.Е. Обухов приветствовал «нарождающуюся организацию городских служащих в благоприятный момент переживаемых политических событий и пожелал кассе прочного существования и плодотворной деятельности»^{vii}.

Союз служащих екатеринбургского городского самоуправления действовал на демократических началах. Делами союза занимались общее собрание его членов и ежегодно избираемое им правление (исполнительный орган союза). Этот вопрос решался, например, в июле 1917 г., когда «выбыли члены правления Г.П. Вьюгин и Е.Г. Гончаренко», были избраны А.И. Вьюгов и А.М. Фефелов^{viii}.

В уставе Союз служащих екатеринбургского городского самоуправления подробно формулировались направления и формы деятельности союза. В частности, отмечалось, что Союз «способствует объединению служащих, руководит стачечной борьбой и забастовками, которые должны осуществляться с ведома, согласия союза, оказывает поддержку бастующим членам, пострадавшим в борьбе за цель союза, для чего при союзе должно быть бюро для приискания занятий членам союза, лишившимся места». В целях поднятия умственного и нравственного уровня своих членов союз мог устраивать библиотеки, клубы, митинги, курсы, лекции, беседы и чтения по вопросам, относящимся к задачам союза и при возможности издавать книги, брошюры. В уставе говорилось о стремлении союза «к основанию учебных заведений для подготовки городских служащих и курсов для взрослых», организации для членов союза юридической консультации и проведении для членов союза групповых экскурсий для научных целей и отдыха и принятии мер к созданию органа печати для разработки вопросов, входящих в круг деятельности союзов и городской жизни, взаимодействия с другими союзами или обществами, преследующими аналогичные цели^{ix}.

Многие задачи, направления и формы деятельности, излагаемые в уставе, реализовывались членами союза в действительности. Союз служащих екатеринбургского городского самоуправления активно взаимодействовал с аналогичным союзом земских служащих и другими профсоюзами. Например, на «соединенном собрании членов правлений союзов городских и земских служащих 8 августа 1917 г, на котором присутствовали представители двух профсоюзов (А.М. Фефелов, Н.М. Чупров, А.И. Вьюгов, К.П. Крылов, Н.М. Никитина, Г.П. Шелегов, А.В. Волков, А.Г. Масленникова, Н.А. Еремин, Ф.Е. Колупаев) обсуждался вопрос о делегировании члена от союзов городских и земских служащих (от 1009 человек в совокупности) на съезд делегатов всех профессиональных союзов Урала 10 августа 1917 г., который должен был состояться в Екатеринбурге. На этом собрании постановили

избрать делегатами: представителя от земского союза Г.П. Шелегова и от союза городских служащих А.М. Фефелова, приняв решение в случае, если на областном съезде от обоих союзов с правом решающего голоса будет допущен только один представитель, то место это представить Шелегову, а Фефелова просить допустить с правом совещательного голоса^x.

Союз служащих екатеринбургского городского самоуправления вел активную работу, направленную на защиту своих членов. Например, правление, призывая членов союза обсудить на собрании 14 июля 1917 г. увольнение бухгалтера А.М. Фефилова руководством екатеринбургского общественного банка без предупреждения и ведома профсоюзной организации, зывало: «Товарищи мы не можем оставаться равнодушными к выбрасыванию со службы лучших работников союза. Союз должен дружно стать на защиту своих членов». Правление союза связалось с правлением банка, требуя объяснить в двухдневный срок обстоятельства увольнения Фефелова^{xi}.

Под руководством профсоюза городские служащие Екатеринбурга добивались повышения заработной платы. В условиях подорожания продуктов питания правление союза просило управу вынести вопрос об увеличении вознаграждения служащим на рассмотрение экстренного заседания думы. 14 июня 1917 г. городская управа Екатеринбурга, рассмотрев просьбу союза служащих и обсудив проблему с его делегатами Г.П. Вьюгиным, А.М. Фефеловым, Н.М. Чупровым и городским юрисконсультom К.М. Гавриленко, признала «существующие в настоящее время оклады содержания безусловно ненормальными даже и с военными прибавками и поэтому высказалось за необходимость повышения их». Финансовая сторона вопроса решалась на заседании городской управы в присутствии сметной, финансовой, и врачебно-санитарной комиссий 26 июня 1917 г. На заседании присутствовали: городской голова А.Е. Обухов, члены управы – И.К. Анфиногенов, Ф.А. Ауэрбах и П.П. Вязальщиков, члены финансовой комиссии – И.Ф. Круковский, Г.П. Тяхт и Я.Я. Камнадцкий, члены сметной комиссии – А.Н. Замятин, З.Х. Агафуров, А.Н. Николаев, член врачебно-санитарной комиссии В.М. Онуфриев и делегаты от профсоюза служащих – А.М. Фефелов, С.А. Бабин, Н.М. Чупров и Г.П. Вьюгин. В итоге собрание постановило просить городскую думу разрешить городской управе произвести краткосрочный заем под соло векселя в сумме до 150 тыс. руб. для выдачи надбавок служащим в течение 4-х месяцев. Этот пример свидетельствует о высокой эффективности деятельности профсоюза служащих городского самоуправления Екатеринбурга^{xii}.

В заключение следует сказать об особенностях профсоюзного движения рассматриваемого периода, связанную с его политизацией. Союз служащих екатеринбургского городского самоуправления избирал своих членов в местный Совет рабочих и солдатских депутатов и накануне новых революционных потрясений откликался на его политические действия. Например, 28 апреля 1917 г. был избран делегатом от союза член правления союза Е.Г. Гончаренко. Члены профсоюза принимали участие в забастовочной борьбе. В частности, на заседания профсоюзов 31 августа 1917 г. присутствовали 156 членов, которые приняли постановление о присоединении к забастовке 2-го областного съезда совета рабочих и солдатских депутатов 1 сентября 1917 г. Решение присоединиться к забастовке было принято большинством голосов (71 голос против 67). Предполагалось, что в забастовке примут участие служащие и рабочие всех учреждений города за исключением жизненно важных социальных структур (родильного дома, городской больницы, амбулатории, водоснабжения)^{xiii}. Рассмотренные материалы позволяют говорить об особой роли данного профсоюза в общественной жизни Екатеринбурга в начале XX в.

Примечания:

ⁱ ГАСО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 2. Л. 56–56 об.

ⁱⁱ Там же. Л. 56 об.

ⁱⁱⁱ Там же. Д. 3. Л. 51.

^{iv} Там же. Л. 112.

^v Там же. Л. 5.

^{vi} Там же. Л. 117–117 об.

^{vii} Там же. Д. 2. Л. 28.

^{viii} Там же. Л. 87.

^{ix} Там же. Д.2. Л. 56 об.

^x Там же. Д. 3. Л. 82.

^{xi} Там же. Л. 8, 27–27 об.

^{xii} Там же. Л. 118–123.

^{xiii} Там же. Д. 2. Л. 51, 148–148 об.